77а 6/100

„ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА"
подъ редакціею профессоровъ
И. И. Иванюкова, А. С. Посникова,
и В. П. Воронцова (В. В.).

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.

Составилъ
Н. Д. Носковъ.

Безплатное приложеніе
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"
второе изданіе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. М. Проппера, Галерная ул., с. д., 40.
1906.

„ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА“
подъ редакціею профессоровъ
И. И. Иванюкова, А. С. Посникова,
и В. П. Воронцова (В. В.).

77а 6/100

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.

Составилъ
Н. Д. Носковъ.

Безплатное приложеніе
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“
второе изданіе.

1906.

БИБЛИОТ
№ 17505
25-VII 1930

Типографія С. М. Проппера, Галерная ул., с. д. 40

Вопросъ о Земскихъ Соборахъ на Руси до сихъ поръ не вполнѣ изученъ и разъясненъ. Нѣкоторыя стороны его, вслѣдствіе скудости дошедшихъ до насъ источниковъ, до сихъ поръ пребываютъ въ тѣни, наоборотъ, другія получили уже всестороннее освѣщеніе.

Какихъ-либо уставовъ, стройной организаціи Соборы не имѣли.

Многіе источники, въ видѣ отдѣльныхъ соборныхъ грамотъ и актовъ о засѣданіяхъ, утеряны и исчезли безслѣдно; цѣлыя страницы прошлой жизни вырваны изъ книги исторіи. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ открывается широкая область для гипотезъ и предположеній.

Мнѣнія изслѣдователей, работавшихъ надъ вопросомъ о Земскихъ Соборахъ на Руси, нерѣдко рѣзко расходятся. Съ одной стороны, является крайняя идеализація національной государственной идеи, въ смыслѣ единенія власти и земли [1]), а съ другой,—діаметрально противоположный взглядъ, видящій въ Соборахъ—лишь проявленіе ничтожества и безсилія, въ связи съ ослабленіемъ дѣятельности общества [2]).

---

[1]) Аксаковъ, К. С. Сочиненія, I, I.

Бѣляевъ, И. Д. Земскіе Соборы на Руси.

Щаповъ, А. П. Земскій Соборъ 1648—1649-и собраніе депутатовъ 1767 года.

[2]) Чичеринъ, Б. Н. О народномъ представительствѣ.

Костомаровъ, Н. И. Монографіи, I, 19.

Соловьевъ, С. М. „Сочиненія“ Спб. 1 томъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. 2—3.

Признавая это безсиліе, другіе изслѣдователи ищутъ для него объясненія и усматриваютъ его, между прочимъ, въ столкновеніяхъ народнаго представительства на Соборахъ съ противодѣйствіемъ боярскаго класса [3]).

Тѣ же изслѣдователи, равно какъ Ключевскій и Владимірскій-Будановъ [4]), придаютъ Соборамъ далеко не маловажное значеніе въ жизни Московскаго государства. Мякотинъ [5]), въ свою очередь, признаетъ „Земскіе Соборы однимъ изъ крупныхъ явленій юридической жизни Московскаго государства въ XVI и XVII вѣкахъ".

Нижеприведенный списокъ работъ изслѣдователей по вопросу о Земскихъ Соборахъ необходимо лишь дополнить детальной разработкой вопроса по исторіи и организаціи Земскихъ Соборовъ XVII вѣка покойнаго профессора И. И. Дитятина [6]) и рядомъ капитальныхъ изслѣдованій о составѣ Соборовъ профессора В. О. Ключевскаго [7]).

---

[3]) Сергѣевичъ, В. И., проф. Земскіе Соборы въ Московскомъ государствѣ.

Загоскинъ, Н. П., проф. Исторія права Московскаго государства.

Латкинъ, В. Н., проф. Земскіе Соборы древней Руси.

[4]) Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права.

[5]) Мякотинъ. В. В. Земскіе Соборы.

Платоновъ, С. Ѳ. Матеріалы для исторіи Земскихъ Соборовъ.

[6]) Дитятинъ, И. И. Къ вопросу о Земскихъ Соборахъ XVII вѣка.

[7]) Ключевскій. Составъ представительства на Земскихъ Соборахъ.

I.

Земскіе Соборы XVI вѣка. — Первый Земскій Соборъ. — Покаянная рѣчь Іоанна IV. — Скудость историческихъ свѣдѣній. — Причины, вызвавшія созывъ новаго Собора. — Разныя мнѣнія. — Совѣщаніе правительства со своими агентами. — Сила мнѣнія и сила власти. — Присутствіе званныхъ и отсутствіе избранныхъ.

О первомъ Земскомъ Соборѣ, созванномъ въ царствованіе Іоанна IV, сохранилось немного свѣдѣній. Извѣстна внѣшняя обстановка и исчезли всѣ характерныя, бытовыя черты.

Произволъ, царившій въ Московскомъ государствѣ, дошелъ до послѣднихъ предѣловъ. Земля, обагренная кровью, исходила отъ мукъ. Вѣчный молчальникъ — народъ глухо стоналъ. Бояре сѣяли смуту и раздоры и хозяйничали въ родной странѣ, какъ въ покоренной землѣ. Царь перекорялся съ боярами, бояре угнетали народъ.

Бывшая политическая сила бояръ и князей давно уже распалась, единеніе царя съ землей утратило свой первоначальный характеръ. Бояре, служившіе царю и кормившіеся отъ земли, мало-по-малу захватили власть надъ всею землей.

Народъ изнемогалъ подъ тяжестью налоговъ, угнетаемый произволомъ сильныхъ и собственной темнотой и безправіемъ.

Воспитанникъ бояръ — Іоаннъ IV увидѣлъ „на двадцатомъ году возраста своего“ свое государство въ великой тоскѣ и печали, „отъ насилія сильныхъ и отъ неправдъ“. Не безъ вліянія новыхъ совѣтниковъ, главнымъ образомъ, въ лицѣ протопопа Сильвестра Медвѣдева открылись глаза Іоанна. Тѣ же

совѣтники подсказали ему выходъ. Этимъ выходомъ явилось созваніе отъ всего государства земскихъ людей на Соборъ. Къ нимъ и обратился съ покаянною рѣчью Иванъ Васильевичъ, сваливая всю вину въ дурномъ управленіи на бояръ. Всенародное покаяніе царя послѣ торжественнаго молебна на площади, его рѣчи, обращенныя къ митрополиту и народу, свидѣтельствовали о перемѣнѣ курса, о концѣ злыхъ дней и о началѣ новыхъ, когда самъ царь встанетъ во главѣ управленія страной.

И говорилъ Іоаннъ митрополиту:

„Молю тя, св. владыко, да будеши помощникъ намъ и любви поборникъ. Вѣмъ блага дѣла и любви желатель еси. Азъ владыко и самъ ты вѣси, яко азъ остался отца своего четырехъ лѣтъ, а матери своей осьми лѣтъ. Родители о мнѣ не брегоша, а сильніи мои бояре и вельможи о мнѣ не радѣша и самовластни быша и сами себѣ саны и чести похитиша моимъ именемъ, имъ же нѣсть возбраняющаго, и во многіе користи и въ хищенія и въ обиду упражняхуся. Азъ же яко глухъ и не слышахъ и не имый во устнѣхъ своихъ обличенія юности ради моея и пустоты. Они же властвоваху. О неправедніи лихоимцы и хищницы и неправедный судъ по себѣ творяще, что нынѣ намъ отвѣтъ дасте, иже многія слезы на ся воздвигосте? Азъ же чистъ отъ крови сей! Ожидайте воздаянія своего".

Закончилъ и, низко кланяясь на всѣ четыре стороны, началъ новую рѣчь къ выборнымъ земли:

„Люди Божіи и намъ дарованіи Богомъ, молю вашу вѣру къ Богу и къ намъ любовь. Нынѣ вашихъ обидъ и разореній и налогъ исправити невозможно замедленія ради юности моя, и пустоты, и безпомощества и неправдъ ради бояръ моихъ и властей и безсудства неправеднаго и лихоиманія и сребролюбія. Молю васъ оставите другъ другу вражды и тяготы свои, развѣ елико чего большаго дѣля

не вѣстно; и къ тому и къ инымъ вновь я вамъ, елико вѣстно намъ, самъ буду судія и оборона и неправды разоряти и хищеніе возвращати".

Далѣе, обращаясь къ боярамъ, Іоаннъ звалъ ихъ къ примиренію, со всѣми „хрестьяны", къ окончанію тяжбъ изъ-за кормленья, и самъ прощалъ имъ былыя обиды...

Болѣе ничего не сохранила исторія о первомъ Соборѣ и его дѣяніяхъ.

Первый Соборъ, говоритъ Костомаровъ, не оставилъ непосредственно отъ себя какихъ нибудь прочныхъ плодовъ, потому что законодательныя преобразованія, хотя и явились тотчасъ послѣ него, однако нѣтъ никакихъ доказательствъ, чтобы они исходили отъ него и не могли бы возникнуть и быть приведены въ исполненіе, если бы выборныхъ на Земскій Соборъ не было вовсе приглашено въ Москву. Тотъ же самый взглядъ проводитъ и проф. Ключевскій.

Эти преобразованія явились въ видѣ работъ составленія новаго судебника, уставныхъ грамотъ, согласно которымъ предписывалось въ каждомъ городѣ, пригородѣ, волости и погостѣ выбрать старостъ и цѣловальниковъ, сотскихъ и пятидесятниковъ. Производилась реформа суда, переходившаго въ руки выборныхъ отъ народа должностныхъ лицъ.

Выборное начало проводилось и въ судъ и въ мѣстную администрацію.

Церковная реформа завершилась составленіемъ Стоглава. Духовенство играло въ Московскомъ государствѣ первую роль, и его вліяніе касалось всѣхъ сферъ государственной жизни.

Слѣдующій (по счету второй) Соборъ 1566 года созванъ былъ во время войны съ Ливоніей и Литвой, принявшей опасный оборотъ для Московскаго государства.

Соловьевъ считаетъ причиною созыва собора недовѣріе Іоанна къ боярамъ. Царь жа-

ловался: „отнята была (у него) власть, данная отъ прародителей, все дѣлалось такъ, какъ захотятъ бояре, которые утвердились между собою дружбою и даже у царя ничего не спрашивали, какъ бы его вовсе не было". (Сказанія князя Курбскаго). Профессоръ Латкинъ усматриваетъ въ созваніи Собора желаніе царя опереться на мнѣніе земли; Костомаровъ считаетъ такую опору тѣмъ болѣе необходимой, что „по поводу начатія этой войны разстроилось согласіе въ боярскомъ кружкѣ, овладѣвшемъ царскою волею: одни изъ бояръ были за войну, другіе противъ войны. Самое же продолженіе войны, за которое стоялъ царь, грозило неизвѣстнымъ исходомъ и въ случаѣ печальнаго исхода легко могло вызвать ропотъ земли. И земля сзывается на новый Соборъ. Представлена она на Соборѣ была, однако, далеко не полно.

Всего на Соборѣ присутствовало 375 человѣкъ; изъ нихъ выборныхъ только 280, изъ которыхъ 205 чел. было отъ дворянъ. Присутствовали: царь, освященный соборъ (высшее духовенство), боярская дума, дворяне, торопецкіе и луцкіе помѣщики, гости, московскіе купцы, смольняне, дьяки и приказные. Все агенты правительства. И самый Соборъ являлся, по мѣткому выраженію проф. Ключевскаго, „совѣщаніемъ правительства со своими агентами". Слуги власти подавали свой голосъ за землю...

Что же заявили они правительству, какую „силу мнѣнія" противопоставили „силѣ власти"?

Они выказали полное повиновеніе желаніямъ правительства и „едва-ли, по предположенію Чичерина, самыя мнѣнія не были внушены имъ извѣстнымъ желаніемъ правительства".

На Соборѣ духовнымъ особамъ самъ царь изустно предложилъ для рѣшенія вопросы, подлежащіе обсужденію, и главнымъ былъ вопросъ: „стоять-ли противъ недруга, короля

польскаго, или согласиться на предлагаемое перемиріе? Духовенство высказалось въ духѣ, угодномъ государю: стоять за войну.

Бояре и думные люди также нашли не пригоже мириться съ польскимъ королемъ и рѣшили возложить надежду на Бога: Онъ гордымъ противникъ. Рѣшили и подписали: „будемъ класть головы свои за великаго государя".

Дворяне и дѣти боярскія пошли еще дальше въ своемъ безличіи. Они прямо заявили: „вѣдаетъ то Богъ и великій государь: его государская воля, а мы, холопи государевы, готовы на государское дѣло".

Ближайшіе къ театру войны торопецкіе и великолуцкіе помѣщики порѣшили также продолжать воевать. Дьяки и приказные стояли тоже за войну. Гости, московскіе торговые люди и смольняне (особый разрядъ московскаго купечества) заявили скромно: „мы люди неслужилые, службы не знаемъ, вѣдаетъ Богъ да государь, мы же не только за свои животы не стоимъ, но и головы свои кладемъ за государя, чтобы государева рука была вездѣ высока".

Къ приговорной грамотѣ архіерен и епископы приложили свои печати; низшее духовенство рукоприкладствомъ засвидѣтельствовало грамоту; бояре, дьяки и приказные люди крестъ цѣловали и также руку приложили; остальные чины только цѣловали крестъ.

Выборные отъ посадовъ и уѣздовъ изъ неслужилыхъ людей молчали и въ созданіи приговорной грамоты не участвовали по той простой причинѣ, что на Соборѣ земли ихъ представителямъ не нашлось мѣста, и ихъ вовсе не сочли даже нужнымъ звать на Соборъ.

На Соборъ 1580 г., созванный при томъ же Іоаннѣ IV, пригласили только лишь духовныхъ да думныхъ людей. Людей, созванныхъ по сану,—непремѣнныхъ участниковъ каждаго Земскаго Собора,—а не по праву избранія.

Впрочемъ, Соборъ этотъ былъ неполный, и можетъ быть даже съ натяжкой названъ Земскимъ.

Профессоръ Ключевскій, произведя анализъ состава этого Собора, состоявшаго изъ призванной поголовно высшей администраціи и изъ членовъ служилаго и торговаго класса, оставляетъ открытымъ вопросъ, были-ли послѣдніе выборными, или только призванными правительствомъ. Это если и было представительство, то по положенію, а не по выбору.

„Важнымъ,—говоритъ Костомаровъ,—почитали тогда не форму Земскаго Собора, не способъ, какимъ онъ отправлялся, а только главную цѣль, для которой онъ собирался, цѣль эта была--потребность верховной власти говорить съ народомъ, объявить ему свою волю, узнать отъ него общій взглядъ земли на какое-нибудь важное событіе. Достигалась-ли эта цѣль Соборомъ или какимъ-нибудь инымъ путемъ — все равно, лишь бы цѣль была достигнута".

Соборы были полные и неполные. На первые собирались люди отъ всѣхъ земскихъ чиновъ. На вторые—были приглашаемы только нѣкоторыя сословія. На такихъ неполныхъ Соборахъ вовсе не участвовали выборные; но власть прямо обращалась къ нѣсколькимъ сословіямъ и жителямъ одной Москвы. Такъ было въ 1565 году, когда Иванъ Грозный собралъ московскихъ духовныхъ, служилыхъ и неслужилыхъ людей московскихъ и повелъ съ ними рѣчь объ опричинѣ.

Царь удалился отъ престола и жаловался на измѣну бояръ, воеводъ и приказныхъ. И московскіе люди порѣшили править ему, какъ угодно, и казнить измѣнниковъ... Они благословили опричину процвѣтать и крѣпнуть...

Смерть Ивана IV и начавшаяся смута вызвали созваніе новаго Земскаго Собора. Онъ состоялъ лишь изъ духовныхъ и бояръ, дворянъ отъ всѣхъ городовъ Московскаго государ-

ства. Народныя массы, въ широкомъ смыслѣ слова, не имѣли своихъ представителей. Соборъ долженъ былъ рѣшить, кому изъ двухъ оставшихся сыновей умершаго царя передать престолъ: малолѣтнему-ли Димитрію или слабоумному Ѳеодору? Соборъ долженъ былъ гарантировать престолъ за Ѳеодоромъ санкціей воли народной.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи очутилась русская земля послѣ смерти Ѳеодора. Династія Рюриковичей прекратилась. Нужно было рѣшить вопросъ не только о престонаслѣдіи, но и о выборѣ династіи.

Патріархъ Іовъ, другъ Годунова,--фактическаго правителя и правой руки слабоумнаго Ѳеодора,—созываетъ Соборъ.

Выборъ былъ предрѣшенъ заранѣе, тѣмъ не менѣе, Соборъ, на которомъ присутствовало духовенство, бояре, окольничіе и прочіе служилые люди, „именемъ всей русской земли, избралъ на царство Годунова“. Но Годуновъ былъ слишкомъ уменъ, слишкомъ дальновиденъ, чтобы принять такое избраніе за избраніе отъ всей земли.

Патріарху не трудно было подѣйствовать на собравшихся и, силой своего авторитета и власти, повліять на избраніе предрѣшеннаго ставленника. Тогда поднимается патріархомъ московскій народъ и съ крестнымъ ходомъ, подъ колокольный звонъ, съ пѣніемъ, отправляется въ келію Новодѣвичьяго монастыря, гдѣ заперся Борисъ Годуновъ.

Крайне характеренъ составъ этого послѣдняго Собора. На немъ присутствовало 512 членовъ.

Преобладающимъ элементомъ являлись военно-служилые (267 чел.), затѣмъ духовенство (109 чел.), боярская дума (53 ч.) дьяки московскихъ приказовъ (30 ч.) дворцовые чины (18 чел.), гости (21 ч.), 15 старостъ и сотскихъ отъ московскихъ купеческихъ сотенъ. Всѣ люди близкіе къ администраціи и... ни одного выборнаго представителя земли.

А между тѣмъ, этотъ Соборъ распоряжался отъ лица земли и властно заявлялъ, что, если кто будетъ искать иного государя, помимо Бориса Годунова—„извѣстите на того измѣнника“,—гласила приговорная грамота.

Несомнѣнно, что этотъ Земскій Соборъ не выражалъ вовсе голоса земли, но въ Москвѣ, гдѣ произволъ часто замѣнялъ законъ, все было возможно.

На всѣхъ Соборахъ подчеркивалось ясно одно обстоятельство: это желаніе власти диктовать свои условія, а не наоборотъ.

Кучка людей распоряжалась отъ имени „всея Руси“. Въ утѣшеніе можно лишь сказать словами Костомарова, что на Соборъ „считалось возможнымъ не созывать вовсе выборныхъ, а извѣщать народъ, что извѣстное дѣло совершилось по единодушному желанію народа, хотя никто въ самой Москвѣ отъ народа не показывалъ такого желанія“.

Такъ было въ XVI вѣкѣ—то же самое повторялось и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, повторяется еще и въ наши дни...

II.

Земскіе Соборы XVII вѣка.—Расцвѣтъ соборнаго начала.—Эпоха смутъ.—Оживленная дѣятельность Соборовъ.—Начало конца.—Предвѣстники умиранія.—Духъ и форма.—Полные и неполные Соборы.—Совѣщанія выборныхъ.—Собраніе депутатовъ при Екатеринѣ Второй.—Историческая канва.

Начало XVII вѣка было началомъ смутъ на Руси и расцвѣтомъ дѣятельности Земскихъ Соборовъ.

Верховная власть переходила въ руки самого народа. Дѣйствуетъ „походная дума“. Въ составъ ея входятъ бояре, служебные и приказные люди, представители отъ Москвы и отъ другихъ 25 русскихъ городовъ.

Народъ самъ беретъ въ свои руки устройство своей будущей судьбы. Земля сама собя-

раетъ ополченіе. Закипаетъ политическая жизнь. Въ городахъ и уѣздахъ собираются сходки; изъ города въ городъ летятъ гонцы. Народныя силы встрепенулись и всюду идутъ одни толки: „Какъ спасти вѣру православную отъ насилія и государство русское отъ покоренія иноземнаго“. Выборные люди въ концѣ 1612 года стягиваются къ Москвѣ на съѣздъ, а въ началѣ 1613 г. въ Москвѣ, очищенной отъ враговъ, открываются засѣданія Земскаго Собора.

Особыя грамоты приглашаютъ выборныхъ отъ всѣхъ частей государства на Соборъ въ Москву. Предлагается населенію выбрать людей „крѣпкихъ и разумныхъ и по сколько пригоже“.

Съѣзжаются всѣ чины населенія на совѣтъ „кому быть на Московскомъ государствѣ“.

Но Соборъ медлитъ и дѣйствуетъ осторожно. Онъ высылаетъ отъ себя „вѣрныхъ и богобоязненныхъ людей, во всякихъ людяхъ мысли ихъ про государское обиранье провѣдать“.

7-го февраля Соборъ избираетъ на царство Михаила Романова, но приведеніе приговора въ исполненіе замедляется, ибо посылаются вновь посланцы отъ Собора, чтобы узнать мнѣніе не представителей только земли, но самой земли о послѣдовавшемъ избраніи.

Только 21-го февраля 1613 г. объявляется приговорная грамота Собора.

Съ избраніемъ на царство Михаила не порвалась, однако, дѣятельность Собора. Онъ продолжалъ засѣдать и дѣйствовать при юномъ царѣ, становясь какъ бы постояннымъ необходимымъ правительственнымъ учрежденіемъ.

Авторитетъ правительственной власти былъ еще слабъ: въ Соборѣ, какъ въ голосѣ земли, власть находитъ себѣ опору, нуждаясь въ ней. И опять-таки Соборъ только укрѣплялъ идею единой власти, парализуя хотя нѣсколько боярское вліяніе. Земскій Соборъ, по словамъ лѣтописца, знавшаго событія своего времени,

сдерживалъ боярскія козни, хотя по признанію другого современнаго писателя (Котошихина),„ блаженныя памяти царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, хотя самодержцемъ писался, однако, безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлать ничего".

На Соборѣ царь „говорилъ съ властями и бояры". Молодое правительство видѣло въ лицѣ Собора не только помощника и совѣтчика, но и исполнителя своихъ рѣшеній. Въ глазахъ народа приговоръ, идущій отъ имени всей земли, не могъ ни пользоваться авторитетомъ,—и въ первое время царствованія Михаила Соборъ принимаетъ было характеръ государственнаго учрежденія. Онъ разсылаетъ грамоты за своей печатью. Указы выходили не только отъ имени царя, но и по приговору духовныхъ и мірскихъ всякихъ чиновъ людей".

Соборныя грамоты писались „по нашему (царскому) указу и всей земли приговору", или „по царскому указу и земскому приговору".

Соборъ помогаетъ Государю въ управленіи царствомъ и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ жители были приведены къ присягѣ новоизбранному Михаилу. Земскіе члены—правая рука царя.

Водворить миръ въ странѣ и достать денегъ, какъ для уплаты разнымъ людямъ, такъ и для текущихъ государственныхъ расходовъ, —составляли двѣ насущнѣйшихъ заботы Собора. Воры и разбойники хозяйничали на югѣ Руси, не давая никому покоя. Казаки Заруцкаго являлись настоящими бичами юга.

Къ нимъ отсылается отъ имени царя и Собора грамота съ увѣщаніемъ покориться.

Послѣдствій такой посылки никакихъ.

На новомъ засѣданіи Собора, по поводу опустошеній и пожаровъ, производимыхъ казаками, постановлено выслать донскому казачьему войску посольство и разныхъ людей и просить отъ лица Собора, чтобы казаки

„не дѣлали никакого дурна, отъ воровства отстали и крови крестьянской не проливали, а городовъ и уѣздовъ не воевали". Однако и это не помогло, и бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву „по царскому указу, и всей земли приговору" посылается новая грамота съ предписаніемъ принять противъ казаковъ крайнія мѣры.

Соборъ, начавшійся въ 1613 году, продолжалъ свои занятія вплоть до 1615 года.

Не успѣли, однако, выборные разъѣхаться по домамъ, какъ по городамъ объявляется уже новая грамота Михаила Ѳеодоровича о созваніи новаго Собора и о производствѣ выборовъ. Царь звалъ въ Москву для государева и земскаго дѣла на совѣтъ посадскихъ лучшихъ и середнихъ, „добрыхъ разумныхъ и постоятельныхъ".

Много очередныхъ, неотложныхъ дѣлъ накопилось уже у московскаго правительства. Ему одному не подъ силу разобраться и провести свои рѣшенія въ жизнь. Нужно было поразмыслить да поразсудить вмѣстѣ съ людьми земли, какъ снять тяготу съ государства, а главное, какимъ способомъ пополнить тощую, государскую казну.

Соборъ 1616 года установилъ особый налогъ съ посадскихъ и крестьянъ на жалованье ратнымъ людямъ. Отъ имени царя и всей земли приговору, велѣно „со всѣхъ городовъ Московскаго государства „со всякихъ людей съ животовъ сбирати служилымъ людямъ на жалованье деньги, пятая часть".

Соборъ состоялъ изъ духовныхъ, бояръ, дворянъ и выборныхъ посадскихъ людей отъ всѣхъ городовъ.

Положеніе государства было тревожное. Со всѣхъ сторонъ угрожали враги. Война шла со шведами, война съ поляками; броженіе внутри государства. Казна пуста. Правительство напрягало всѣ усилія, и земскіе Соборы играли важную роль. Они старались внѣдрить единодушіе и единомысліе въ Русскую землю

О томъ, дѣйствовалъ-ли одинъ и тотъ же Соборъ или собирались безпрерывно новые въ продолженіе пяти лѣтъ 1616—1621 гг.— мнѣнія изслѣдователей расходятся. Во всякомъ случаѣ, въ 1618 году, въ противовѣсъ предложенію королевича Владислава, заявившаго снова свои притязанія на московскій престолъ, обѣщавшаго хранить всѣ права и обычаи и даровать народу новыя права „по приговору съ боярами и со всей землей"— царь Михаилъ Ѳеодоровичъ собираетъ Земскій Соборъ.

Объявляетъ онъ „митрополитамъ, архіереямъ, и всему освященному собору, боярамъ и прочимъ думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ московскимъ, дворянамъ городовымъ, дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ, что идетъ на Москву королевичъ Владиславъ съ польскими и литовскими людьми и съ нѣмцами, хочетъ Москву взять, церкви разорить, вѣру попрать и учинить свою проклятую еретическую латинскую вѣру". Убѣждаетъ Михаилъ Ѳеодоровичъ всѣхъ противъ королевича биться и стоять до конца.

Соборъ, на которомъ присутствовали „пріѣзжіе со всего Московскаго государства (по всей вѣроятности это были выборные, не успѣвшіе еще разъѣхаться съ закончившагося собора 1616 года), согласился съ мнѣніемъ царя и рѣшилъ встрѣтить вооруженной силой врага въ Москвѣ.

Собирается войско для обороны столицы; кромѣ служилыхъ участвуютъ въ немъ и „торговые люди гостиной, суконной и черныхъ сотенъ и дадочные люди съ пищалями и рогатинами". Бояре съ ратными силами стерегутъ врага въ Нижнемъ, во Владимірѣ, въ Рязани и украинныхъ городахъ южнѣе столицы... Въ ратную службу берутся люди отъ сохи; ополчаются татары, мордва и черемисы.

Деулинскій миръ, который „царь общимъ

совѣтомъ прія", окончилъ походъ Владислава. Изъ польскаго плѣна вернулся въ Москву отецъ царя, митрополитъ Филаретъ, и вновь собирается Земскій Соборъ. Постановлено выбрать на Соборъ „изъ духовнаго чина по одному, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по два, да изъ посадскихъ по два человѣка добрыхъ и разумныхъ, которые бы сумѣли разсказать про всѣ бывшія обиды, насильства и разоренія и подать могли бы совѣтъ —чѣмъ полниться Московскому государству, чѣмъ ратныхъ людей пожаловать и какъ устроить Московское государство, чтобы все въ немъ пришло въ достоинство".

Соборъ, не безъ вліянія новаго патріарха Филарета, предпринимаетъ рядъ реформъ: „въ защиту отъ сильныхъ людей" учреждается особая комиссія для разсмотрѣнія жалобъ, посылаются дозорщики для описи въ разоренные города, приводятся въ извѣстность доходы хлѣбные и денежные и проч... А на 1-е октября 1620 г. приказано вновь собраться въ Москвѣ выборнымъ изъ уѣздовъ, отъ духовенства, дворянъ и посадскихъ людей по два. „Отсрочная грамота", вызванная поѣздкой царя въ Кострому и на Унжу, откладываетъ созывъ людей на 6-е декабря. Соборъ былъ посвященъ дѣламъ законодательнаго характера (объ утайкѣ помѣстій и т. п.).

Въ слѣдующемъ году снова засѣдаетъ Земскій Соборъ, бывшій, по всей вѣроятности, продолженіемъ предыдущаго.

Въ золотой большой грановитой палатѣ царь съ патріархомъ открыли собраніе. Они объявили собравшимся, что

„отъ польской стороны нарушается постановленное перемиріе, порубежные люди пишутъ своего короля Владислава московскимъ царемъ, чинятъ задоры въ пограничныхъ мѣстахъ Московскаго государства, присваиваютъ государевы земли, строятъ на нихъ свои слободы и остроги, въ Гостиловскомъ уѣздѣ дѣ-

лаютъ селитру, въ уѣздахъ Горянскомъ, Луцкомъ и Торопецкомъ грабятъ помѣстья дворянъ и дѣтей боярскихъ, бьютъ ихъ самихъ и стоняютъ изъ помѣстій Кромѣ того полоняниковъ русскихъ всѣхъ оставшихся въ Польшѣ, не отпускаютъ и государево имя пишутъ съ укоризною; въ прошломъ (1620) году присылали въ Москву посланниковъ, и тѣ отзывались о государѣ непригоже: будто царя Ивана Васильевича не слѣдуетъ писать дѣдомъ, а царя Ѳедора Ивановича дядею нынѣшнему государю. Поэтому царь, съ благословенія отца своего патріарха, желаетъ стоять противъ польскаго короля.

Турскій салтанъ уже десятый годъ ведетъ войну съ поляками и въ апрѣлѣ присылалъ въ Москву грека Контакузина и двухъ чаушей, съ подарками къ царю: желаетъ онъ быть въ братской любви съ великимъ государемъ и проситъ, чтобы великій государь помогалъ ему въ войнѣ противъ поляковъ и свои города отбиралъ бы у поляковъ; крымскій царь въ великому государю пишетъ, что польскій король поджидалъ его воевать Московское государство, но онъ воевать не пошелъ, а пошелъ вмѣстѣ съ турками на поляковъ, и онъ крымскій царь, проситъ чтобъ Московскаго государства ратныя силы пошли на поляковъ. Еще и свейскій король присылалъ къ великому государю пословъ не разъ, съ тѣмъ, чтобы заодно воевать противъ польскаго короля. Великій государь уже посылалъ въ Польшу къ панамъ-радѣ свои граматы объ исправленіи грозилъ, что если не исправятся, то пойдетъ войною. Теперь поляки въ тѣснотѣ отъ свейскаго короля, отъ турокъ и татаръ; если намъ смолчать польскому королю, а они отъ тѣсноты избавятся и съ непріятелями своими помирятся, тогда будутъ больше зломыслить на Московское государство. Съ другой стороны, если намъ теперь съ туркомъ и съ Крымомъ заодно, по ихъ прошенію, не воевать противъ поляковъ, то какъ бы намъ чрезъ то не войти въ боль-

ную недружбу съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ царемъ, да еще и со свейскимъ королемъ".

Рѣшеніе Собора было единодушное: противостоять врагамъ.

„Духовные обѣщали молить Бога о побѣдѣ и одолѣніи, бояре, думные и служилые люди сказали, что рады биться, не щадя головъ своихъ. Гости и торговые люди объявили готовность въ помочь государевой казнѣ давать деньги, какъ кому можно по ихъ прожиткамъ".

Войны, однако, не послѣдовало. Она вспыхнула черезъ одиннадцать лѣтъ, и тогда, послѣ одиннадцати-лѣтняго перерыва, правительство вновь берется за испытанное средство: созываетъ новый Земскій Соборъ. Нужно было прежде всего порѣшить щекотливый вопросъ: тотъ же вопросъ о деньгахъ. Онѣ нужны были на жалованье ратнымъ людямъ, на содержаніе ихъ во время войны. Соборъ установилъ налогъ въ видѣ „пятой деньги" съ торговыхъ людей. Съ бояръ же, думныхъ людей, дьяковъ и прочихъ административныхъ чиновъ положено было взять „кто сколько дастъ на жалованье ратнымъ людямъ". Архимандритъ, игумены и добрые дворяне, по постановленію Собора, отправляются въ города для сбора денегъ.

Въ 1634 году новый Соборъ собирается въ столовой избѣ царскихъ палатъ. Вновь государству нужны деньги, и снова пуста государская казна. Она растрачена на жалованье и кормъ ратнымъ людямъ, причемъ узнаемъ, что посланные за сборомъ лучшіе люди далеко не добрали денегъ. „Гости и торговые люди, многіе другіе давали ту пятую деньгу не по соборному уложенію и не по своимъ промысламъ, а неправдою".

Отъ имени царя объявляется „властямъ духовнымъ и боярамъ, и думнымъ людямъ, стольникамъ и дворянамъ, которые на Москвѣ и которые въ городахъ воеводами, дать денегъ на жалованье разнымъ людямъ, что

съ боярами и воеводами подъ Смоленскомъ, а торговымъ людямъ дать такую деньгу по животамъ и промысламъ".

Всѣ соглашались, и, какъ прежде, сборъ шелъ вяло, давали неохотно и безъ щедрости, но съ прижимкой...

Существуютъ указанія *) на засѣданіе еще одного Собора, въ періодъ времени между 1634 и 1635 годами, собравшагося по поводу оскорбленій, нанесенныхъ московскимъ посламъ, задержаннымъ въ Крыму; при этомъ отъ имени духовенства высказана просьба о скорѣйшемъ освобожденіи пословъ и устройствѣ „въ украинскихъ городахъ ратныхъ людей—конныхъ и пѣшихъ".

Новыя грамоты, въ концѣ 1636 года, созываютъ въ Москву дворянъ и дѣтей боярскихъ по шесть человѣкъ отъ уѣзда „для государева и земскаго дѣла".

Нападеніе на украинные города крымцевъ застало Соборъ уже собравшимся.

Снова нужны были ратные люди и средства для ихъ содержанія. Рѣшено выставить съ дворцовыхъ селъ, съ вотчинъ и помѣстій отъ двадцати дворовъ по человѣку, съ духовныхъ селъ по человѣку съ десяти дворовъ, съ монастырей по четыре лошади съ десяти дворовъ, города, посады и южныя волости обложены по два рубля со двора.

Бояре, стольники, стряпчіе, жильцы, городовые дворяне, дѣти боярскія, стрѣльцы, казаки и всякіе ратные люди должны итти на службу противъ непріятеля.

Разверстку предписано „дѣлать промежъ себя такъ, чтобы людямъ бѣднымъ передъ прожиточными людьми тягости не было".

Казаки отстояли раньше отбитый ими у турокъ Азовъ, но просили помощи. Царь послалъ имъ въ 1641 году въ награду пять тысячъ рублей, но вопросъ о помощи предоставилъ рѣшить Собору. На разрѣшеніе его и

*) См. книгу Латкина.

ставится вопросъ: „отдавать-ли Азовъ обратно туркамъ или воевать съ басурманами?“

На Соборѣ присутствуетъ весь непремѣнный элементъ всѣхъ Соборовъ: духовенство и боярская дума, чины высшей и низшей администраціи. Привлекается и выборный элементъ. По городамъ указано выбрать „людей разумныхъ и свѣдущихъ изъ всякихъ чиновъ и лучшихъ и середнихъ и меньшихъ людей“. Изъ большихъ статей человѣкъ по 20, и по 15, и по 10 и по 7, а изъ небольшихъ статей человѣкъ по 5, и по 6, и по 4, и по 3 и по 2.

Выборные отъ „небольшихъ статей“, т. е. отъ городовыхъ и посадскихъ (не служилыхъ) людей на Соборѣ отсутствовали.

Соборъ собрался въ столовой избѣ. По прочтеніи „письма“, излагавшаго исторію дѣла, Собору былъ поставленъ рядъ вопросовъ: „принять-ли Азовъ и стоять-ли за него? и ратныхъ людей посылать-ли противъ турецкихъ, крымскихъ и казанскихъ татаръ и разрывъ съ ними мнить-ли? Будетъ Азовъ городъ принятъ, то многіе ратные люди будутъ надобны въ Азовъ и въ польскіе и украинскіе города; и на городовое азовское дѣло и ратнымъ людямъ на жалованье деньги надобно будутъ многіе, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы надобны не на одинъ годъ; и такіе великіе деньги и многіе запасы на тѣ года, гдѣ имать?“

Соборяне раздѣлились на группы. Такихъ группъ было десять и засѣдали онѣ каждая въ отдѣльности. Отдѣльно подавало мнѣнія духовенство, отдѣльно стольники; московскіе дворяне и московскіе стрѣлецкіе головы и сотники; дворяне и дѣти боярскія города Владиміра и отдѣльно дворяне изъ Нижняго, Мурома и Луха; дворяне другихъ городовъ образовали также двѣ самостоятельныя группы. Гости и торговые люди держались вмѣстѣ; вмѣстѣ же засѣдали сотскіе и старосты черныхъ сотенъ. Преобладалъ на Соборѣ военно-служилый элементъ.

Къ каждой группѣ, за исключеніемъ дворянскихъ, было приставлено по одному дьяку. У дворянъ одинъ дьякъ былъ на всѣ три группы. Каждая группа, опрошенная письменно, письменно же давала свой отвѣтъ.

Мнѣнія подавались группами въ разные сроки.

Первыми высказались дворяне московскіе. За ними объявили свои мысли стольники. И тѣ, и другіе говорили, что „во всемъ воля великаго государя, но Азовъ надо взять и послать туда ратныхъ людей, мы же сами на службу готовы, гдѣ намъ Государь укажетъ быть.“

Духовенство рѣшило, что вопросъ о войнѣ не дѣло духовное. „Это все дѣло не за обычай, но въ подможенье роды помогать, елико сила можетъ“.

Дворяне Владиміра и стрѣлецкіе головы высказались за войну, но остальныя дворянскія группы, хотя и стоятъ за ратное дѣло, но говорятъ о своемъ разоренiи.

Гости и купцы, сотскіе и старосты, хотя и выражали готовность „служить государю своими головами и помереть за Божіи церкви, но ясно указывали на разореніе и обнищаніе отъ войнъ, просили „воззрѣть на ихъ бѣдность. „За нами, торговыми людьми, писали гости и торговые люди въ своемъ мнѣніи, нѣтъ ни вотчинъ, ни помѣстій, а службы мы несемъ въ Москвѣ и городахъ по вся годы безпрестанно и многіе изъ насъ оскудѣли и обнищали отъ такихъ службъ и отъ платежа пятинныхъ денегъ, которые давали во время Смоленской войны.“

Правительству пришлось призадуматься, тѣмъ болѣе, что въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ группъ ясно высказывались жалобы на непорядки, царившіе въ государствѣ, на злоупотребленія воеводъ и приказныхъ.

Вопросъ: „гдѣ имать денегъ?“ однѣ группы обходили молчаніемъ, другія же прямо указывали источникъ доходовъ. „Вели, госу-

дарь, писали дворяне и дѣти боярскія Суздаля, Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣсскаго и другихъ городовъ,—взять у партіарха и у властей ихъ домовую казну, а съ торговыхъ людей, съ ихъ промысловъ вели, государь, взять на то же, сколько тебѣ, государю, Богъ извѣститъ. Вели, государь, счесть приказныхъ людей, и дьяковъ, и подъячихъ, и заможенныхъ головъ по приходнымъ книгамъ въ Москвѣ и въ городахъ, чтобъ государева казна не потерялась, а пошла бы ратнымъ людямъ на жалованье! Вели ту свою государеву казну собирать своимъ гостямъ и земскимъ людямъ; тѣмъ же, которые нынѣ по городамъ на воеводствахъ и у приказныхъ дѣлъ, вели, государь, быть на твоей государевой службѣ противъ басурманъ..."

Дворяне Мещеры, Калуги и другихъ городовъ люди заявляли открыто, что „разорены они пуще турскихъ и крымскихъ басурманъ московскою волокитою и отъ неправдъ неправедныхъ судовъ".

Но Соборы не помогли русской землѣ избавиться отъ внутреннихъ неурядицъ. Отъ Азова правительству пришлось отказаться, но не отказалось оно отъ своей прежней системы. Соборы, если и парализовали до нѣкоторой степени вредное вліяніе боярское, то оппозиція на нихъ была выражена слабо. Земскіе люди полагали все „на волю Государя". Не видно было стойкости независимыхъ мнѣній.

Такъ, на томъ же Соборѣ 1642 года засвидѣтельствованъ былъ рядъ жалобъ на злоупотребленія воеводъ и приказныхъ, на неустройство внутренней жизни, но какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ не было вовсе принято. Соборъ не внесъ никакихъ улучшеній, и единственнымъ результатомъ его было то, что изъ устъ людей земли (хотя далеко не всей) правительство, въ лицѣ царя, узнало, что земля разорена, и втягивать ее въ новую войну опасно.

Это былъ послѣдній Соборъ, состоявшійся

въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Расцвѣтъ соборнаго дѣла кончался и начиналось его увяданіе.

Слѣдующій по времени Земскій Соборъ (1645 года) собрался уже, чтобы утвердить на престолѣ сына Михаила — Алексѣя, котораго вѣнчали на царство „единодушнымъ согласіемъ всѣхъ бояръ, знатныхъ господъ и всего народа“. По свидѣтельству Котошихина, въ этомъ Соборѣ участвовали „всякихъ чиновъ люди и даже чернь“.

Черезъ три года, 16-го іюля 1648 года, Алексѣемъ Михаиловичемъ былъ созванъ новый Соборъ для составленія уложенія.

Поручено было царемъ князьямъ Одоевскому, Волконскому и Прозоровскому, а также дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову „выписать изъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ и изъ городскихъ законовъ греческихъ царей пригодныя для государскихъ и земскихъ дѣлъ статьи и собрать указы прежнихъ царей и боярскіе приговоры, справить ихъ съ старыми судебниками, а на которыя статьи указовъ государевыхъ и приговоровъ боярскихъ не было, и тѣ бы статьи вновь написать и приложить по его, государеву указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго государства людямъ, отъ большаго до меньшаго чина, судъ и расправа были во всѣхъ дѣлахъ всѣмъ ровно“.

Но это „великое дѣло“ было не по силамъ тремъ князьямъ и двумъ дьякамъ, и царь приказалъ, а бояре приговорили: „выбрать изъ стольниковъ, стряпчихъ, изъ дворянъ московскихъ и жильцовъ изъ чину по два человѣка, также всѣхъ городовъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ взять изъ большихъ городовъ, опричь Новгорода, по два человѣка, а изъ новгородцевъ съ пятины по человѣку—изъ меньшихъ городовъ по человѣку, изъ гостей—трехъ человѣкъ, изъ гостиныя и суконныя сотенъ по два человѣка, а изъ черныхъ сотенъ, и изъ слободъ, и изъ посадовъ—по че-

ловѣку, добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы государево его царственное и земное дѣло съ тѣми со всѣми выборными людьми утвердити и на мірѣ постановити".

30-го ноября 1648 года работа трехъ князей и двухъ дьяковъ была представлена Собору. Онъ засѣдалъ въ двухъ палатахъ. Одну представляли: царь, освященный соборъ и боярская дума. Въ составъ второй входили выборные съ боярином Юріемъ Долгоруковымъ во главѣ. Соборъ засѣдалъ вплоть до 29-го января 1649 года, когда онъ былъ распущенъ.

Принимали-ли выборные участіе въ составленіи законодательнаго акта? Чичеринъ отвергаетъ такое участіе, ограничивая его тѣмъ, что выборные лишь выслушали редакцію составленнаго уже уложенія и подали отъ себя челобитныя, имѣвшія, замѣтимъ, огромное значеніе при окончательной выработкѣ уложенія.

Сергѣевичъ, наоборотъ, признаетъ за выборными дѣятельное участіе въ составленіи статей, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ работали въ подготовительной комиссіи. Костомаровъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что челобитныя выборныхъ были приняты къ свѣдѣнію и внесены въ законодательство, тѣмъ не менѣе, „Соборъ, утвердившій уложеніе, не былъ дѣломъ всего народа русскаго и много было въ послѣднемъ (т. е. въ уложеніи) противнаго".

Характерно отмѣтить здѣсь духъ „оппозиціи", сказавшейся въ заявленіи на Соборѣ князя Львова съ двадцатью единомышленниками. Они „осмѣлились" выразить неудовольствіе по поводу нѣкоторыхъ статей уложенія, и за это правительство не нашло ничего лучшаго, какъ для подавленія „крамолы" въ корнѣ отправить недовольныхъ на дальній сѣверъ, въ Соловецкій монастырь.

Въ страстномъ отвѣтѣ протестанта Никона сеть зерно истины. Никонъ выразился объ

уложеніи и Соборѣ кратко, но прямо: „Вѣдомо всѣмъ,—сказалъ патріархъ,—что Соборъ былъ не по волѣ, боязни ради междуусобія отъ черныхъ людей, а не истинныя ради правды". Въ свою очередь, раскольники называли уложеніе „книгою богопротивною, антихристовою".

Какъ бы то ни было, уложеніе было принято, и выборные къ нему руку приложили, а спустя немного времени, въ московской типографіи была отпечатана книга и разослана по областямъ и въ города „для руководства всѣмъ судящимъ".

Съ грустью, однако, надо признать, что это самое уложеніе „надолго оставалось единственнымъ законодательнымъ кодексомъ, единственнымъ мѣриломъ правосудія для русскаго народа".

По поводу присоединенія Малороссіи созывается два Земскихъ Собора, въ 1651 и 1653 г.г.

Гетманъ просилъ царя принять Малороссію подъ свою высокую руку. Предложеніе Хмельницкаго улыбалось Алексѣю Михайловичу, но принятіе его неизбѣжно влекло за собою войну съ Польшей.

Какъ поступить? Вопросъ этотъ и былъ предложенъ на Соборѣ 1651 года, гдѣ опять-таки не была представлена вся земля. Духовные засѣдали отдѣльно и первые подали голосъ за присоединеніе Малороссіи. Отъ имени „Святой, Соборной Великой Апостольской церкви" они дали разрѣшеніе на принятіе Малороссіи и на объявленіе войны Польшѣ. Полякамъ же особенно ставилось въ вину искаженіе царскаго титула и неуважительное отношеніе къ особѣ царя. Черезъ одиннадцать дней „къ мнѣнію" духовныхъ присоединились и созванные въ засѣданіе остальные чины.

А внутри Руси волновался Псковъ, волненія шли въ Новгородѣ. Вопросъ о средствахъ къ примиренію былъ поставленъ Собору 1650 года. Въ Псковъ было отправлено шестна-

дцать депутатовъ съ предложеніемъ „смириться“. Приговорной грамоты отъ этого Собора не дошло до насъ. Извѣстно только, что на Соборѣ вовсе не было выборныхъ, и вся земля была представлена московскими чинами и московскими же гостями.

На слѣдующемъ Соборѣ 1653 года снова ставится тотъ же вопросъ. Соборъ проходитъ почти въ томъ же составѣ, съ присоединеніемъ новаго элемента въ видѣ жильцовъ, стрѣльцовъ и людей дворцовыхъ слободъ.

Въ сущности, самая церемонія созыва послѣдняго Собора сводилась къ одному лишь исполненію формальности, болѣе изъ уваженія къ отживающей уже формѣ, чѣмъ къ потребностямъ живого духа.

Вопросъ, поставленный на разрѣшеніе Собора, былъ уже ранѣе разрѣшенъ и реализованъ царемъ.

1-го октября 1653 года созывается новое засѣданіе Собора для обсужденія мнѣнія: принять-ли гетмана въ подданство, а за мѣсяцъ передъ тѣмъ (6-го сентября) гетману былъ уже отправленъ стольникъ Бредихинъ вмѣстѣ съ дьякомъ Стрѣшневымъ, а съ ними была отправлена грамота Алексѣя Михайловича, и гетману было объявлено, что государь изволилъ принять подъ свою крѣпкую руку Малороссію.

Переговоры съ Польшей не увѣнчались успѣхомъ, и Соборъ санкціонировалъ голосомъ земли присоединеніе Малороссіи къ Россіи.

Кромѣ всѣхъ этихъ Соборовъ, на которыхъ зачастую отсутствовали представители отъ цѣлыхъ классовъ населенія, напр., крестьянскаго и городскихъ неслужилыхъ людей, — старая Москва знала еще рядъ собраній мѣстныхъ людей, напр., собраніе московскихъ духовныхъ, служилыхъ и неслужилыхъ людей московскихъ по поводу опричины въ 1565 г., или собранія людей одного класса (таковы: церковный Соборъ 1681 г., Соборъ

служилыхъ людей, сдѣлавшій важнѣйшее становленіе—отмѣну мѣстничества и (въ томъ же 1681 г.), собраніе выборныхъ людей торговаго класса).

Совѣщаніе правительства съ военачальниками (собраніе служилыхъ людей) Соловьевъ основательно не считаетъ Земскимъ Соборомъ, потому что такимъ не могъ считаться созывъ выборныхъ отъ однихъ чиновъ земли, а не отъ всей земли.

Совершенно на другой точкѣ зрѣнія стоитъ профессоръ Владимірскій-Будановъ, признавая это совѣщаніе „за полный и весьма важный Соборъ". Важность полученныхъ результатовъ—отмѣна мѣстничества — получилась не вслѣдствіе поданнаго челобитья выборныхъ; оно явилось отвѣтомъ на царскій указъ, объявлявшій собранію: „въ минувшее время на бояхъ съ государевыми людьми, государевы непріятели показали новые въ разныхъ дѣлахъ вымыслы, и поэтому подлежитъ въ государскихъ ратяхъ учинить разсмотрѣніе и лучшее устроеніе и перемѣнить на лучшее то, что показалось въ бояхъ неприбыльно".

Выборные пришли къ заключенію, что старый обычай мѣстничества необходимо искоренить, такъ какъ онъ во всякихъ государственныхъ дѣлахъ служитъ „помѣшкою".

Съ этимъ взглядомъ согласились и духовенство, и бояре. Царь рѣшилъ пойти дальше и сжечь разрядныя книги, чтобы „никакими прежними случаями не считаться и вездѣ всѣмъ на службѣ быть безъ мѣстъ".

„Да погибнетъ въ огнѣ оное, Богомъ заповѣдное, враждотворное, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество и впредь да не вспомянется во вѣки!"—такой былъ отвѣтъ патріарха и освященаго собора членовъ боярской думы.

Умираетъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Наслѣдниками его остаются братья; слабый здоровьемъ и малоумный Іоаннъ и малолѣтній Петръ. Бояре раздѣлились на партіи. Одна стояла за

Іоанна, другая—за Петра. Кому быть на престолѣ? По предложенію паріарха, рѣшено созвать всѣхъ чиновъ Московскаго государства и поставить разрѣшеніе вопроса на ихъ судъ.

Сзываются стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, дворяне городовые, дѣти боярскія, гости, торговые люди московскихъ сотенъ и иныхъ чиновъ люди. Они высказываются за Петра.

Это былъ послѣдній Земскій Соборъ, созванный въ Московской Руси... Много лѣтъ спустя, въ той же Москвѣ былъ повторенъ опытъ прежнихъ лѣтъ Екатериной. Проектъ новаго уложенія законовъ былъ изготовленъ правительствомъ, но „дабы лучше возможно было узнать нужды и чувствительные недостатки народа“, приказывается собрать со всей имперіи депутатовъ. Выбираются они по одному отъ дворянъ каждаго уѣзда, отъ жителей каждаго города, отъ однодворцевъ, государственныхъ крестьянъ, пахотныхъ солдатъ и другихъ служащихъ по одному изъ каждой провинціи, отъ осѣдлыхъ инородцевъ крещеныхъ и некрещеныхъ по одному въ каждой провинціи и отъ войска запорожскаго.

31-го іюля комиссія, въ составѣ 460 человѣкъ, открыла свои засѣданія. Они начались въ Москвѣ и продолжались затѣмъ почти въ теченіе года въ Петербургѣ.

Рознь сословій сказалась уже ясно. Сословные интересы поглотили общегосударственные.

Всѣ сословія домогались расширенія своихъ правъ на счетъ крестьянства, всѣ жаждали и домогались одного: признанія и расширенія своихъ правъ на рабовладѣніе. Только сами рабы молчали, потому что изъ ихъ среды никто не былъ допущенъ въ число депутатовъ. Рабовладѣльческая Россія заявляла свое credo гласно, открыто. Екатерина узнала голосъ одной половины представителей земли, другая же, мрачно склонясь надъ сохою, ничего

не говорила, потому что ее не сочли нужнымъ даже спрашивать. Собраніе депутатовъ указало правительству, если не „нужды и чувствительные недостатки народа“, то тотъ курсъ политики, котораго слѣдовало держаться. Либеральное вначалѣ, правительство становится на сторону крѣпостниковъ и дѣлается само крѣпостническимъ. Его подданные недоросли-де еще до сознанія права и довольны своимъ безправіемъ, находя даже, что искорененіе пытокъ можетъ принести вредъ странѣ, ибо „безъ пытки никакого злодѣянія искоренить и въ страхъ злодѣевъ привести нельзя“.

Съ другой стороны, комиссія помогла правительству. Она въ чисто правительственныхъ видахъ выработала рядъ проектовъ, приведенныхъ позднѣе въ дѣйствіе; таковы учрежденія для управленія губерніями, уставъ благочинія, указъ объ учрежденіи начальныхъ училищъ, городовое положеніе и многія другія.

Впрочемъ, было бы ошибочнымъ умолчать и объ иныхъ голосахъ, иныхъ мнѣніяхъ. То были голоса и мнѣнія небольшой части передового русскаго общества, но они замерли въ хаосѣ крѣпостническихъ вожделѣній.

Такова канва начала развитія и упадка дѣятельности Земскихъ Соборовъ. Теперь перейдемъ непосредственно къ самой ихъ организаціи.

III.

Причины созыва перваго Земскаго Собора. — Фактъ, потерянный для исторіи. — Значеніе Соборовъ и ихъ организація. — Отсутствіе постояннаго устава учрежденія. — Созывъ, выборы и сословность. — Выборные и выборщики. — Засѣданія въ Москвѣ. — Непремѣнный элементъ каждаго Собора. — Избранные отъ населенія и призванные правительствомъ. — Соборныя грамоты. — Дѣленіе на группы. — Различныя мнѣнія изслѣдователей. — Были-ли Земскіе Соборы представительными учрежденіями? — Характерныя отличія. — Почему пало соборное учрежденіе. — Характеристики и выводы.

Первый Земскій Соборъ былъ созванъ по почину правительственной власти.

Что же вынудило Ивана Васильевича созвать первый Земскій Соборъ? Отвѣтъ мы получаемъ, разсмотрѣвъ исторію самихъ Соборовъ, возникшихъ не свободно, развившихся не изъ жизни народа, а по призыву власти. Идея народнаго представительства на Соборахъ была выражена слабо. Общество представлялось на нихъ въ лицѣ, правда, выборной администраціи. На это указываетъ самый составъ Соборовъ, опредѣлившій ихъ политическое значеніе.

Возникновеніе Земскихъ Соборовъ можетъ быть разсматриваемо лишь въ связи съ производившимися реформами мѣстнаго управленія. Соборы явились вѣнцомъ ея. Государственная власть созидала государственный строй Московской Руси на началахъ государственнаго тягла. Общество по отношенію къ государству тяготѣло не сознаніемъ правъ, но сознаніемъ своихъ обязанностей. У самой власти не было достаточно средствъ, чтобы проводить свои мѣропріятія: не было ни агентовъ, ни исполнителей.

Населеніе, получившее самоуправленіе въ мѣстныхъ дѣлахъ, неизбѣжно должно было быть призвано къ участію и въ государственныхъ дѣлахъ. Административныя лица: ста-

росты, цѣловальники, сотскіе и пр.—элементъ выборный. Судъ отъ царскихъ намѣстниковъ и волостелей переходилъ къ выборнымъ народомъ лицамъ. Эти новые ставленники, несущіе службу по выборамъ, составляли мѣстную администрацію. Ее-то и призываетъ правительство, въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, въ то высшее центральное учрежденіе, которое получило названіе Земскихъ Соборовъ. Она хорошо знакома съ положеніемъ народа, съ мѣстными нуждами, она же сможетъ явиться надежнѣйшей помощницей и исполнительницей на мѣстахъ тѣхъ мѣропріятій, которыя будутъ приняты Соборомъ. Такимъ образомъ, только Соборъ сможетъ усилить центральную власть, помочь ей и въ доставленіи точныхъ свѣдѣній съ мѣстъ, и проведеніи начинаній, задуманныхъ правительствомъ. Большинство Соборовъ и всѣ Соборы, бывшіе въ XVI и XVII вѣкахъ, имѣли своихъ представителей не отъ выборныхъ земли, а отъ выборныхъ землею администраторовъ, которые входили въ составъ каждаго Собора по праву должности.

Такимъ образомъ выясняется причина. Она кроется въ слабости правительственной власти, въ необходимости для нея найти опору въ голосѣ земли своимъ постановленіямъ и помощь для проведенія своихъ мѣропріятій. Созванные правительствомъ отъ его имени Земскіе Соборы являлись не ослабленіемъ, не противодѣйствіемъ его власти, а, наоборотъ, лишь усиливали послѣднюю именемъ земли, освящая ея дѣйствіе. Поэтому-то моменты наибольшаго ослабленія власти являются моментами наибольшаго расцвѣта соборнаго начала на Руси, и, наоборотъ, періоды ея усиленія ознаменованы распущеніемъ Соборовъ.

Правительство прибѣгаетъ къ созыву Соборовъ въ трудныя для себя годины и обходится безъ мнѣнія представителей земли, разъ черные дни для него миновали и власть его

достаточно крѣпка, чтобы не искать въ землѣ помощи нравственной или матеріальной.

Если мы пока оставимъ въ сторонѣ Соборы, собранные временнымъ правительствомъ для избранія царя (1598 и 1613 гг.) и рядъ сходокъ выборныхъ людей, рѣшавшихъ отъ имени земли, часто даже въ неполномъ видѣ, вопросы о престолонаслѣдіи законнаго преемника умершему царю (Соборы 1584, 1645, 1674 и 1682 гг.), то главные мотивы, побуждавшіе власть созывать соборянъ, могутъ быть обобщены. Эти мотивы прежде всего: недостатокъ средствъ въ государственной казнѣ, заботы объ изысканіи новыхъ налоговъ, о средствахъ для новыхъ ратныхъ походовъ и помощь правительству для проведенія въ жизнь правительственныхъ мѣропріятій.

Соборы созывались отъ имени царя. Созывали ихъ и патріархи, и дума боярская, какъ стоявшая во главѣ временнаго правительства, но починъ Собора никогда не исходилъ отъ самой земли, но всегда шелъ отъ верховной власти.

Сроковъ для созванія Соборовъ никакихъ опредѣлено не было и время, протекавшее отъ роспуска одного Собора до созыва новаго, колебалось отъ десятковъ лѣтъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Все это опять-таки въ зависимости не отъ желаній народа, а отъ взглядовъ правительства.

Созывъ происходилъ обыкновенно такимъ образомъ. Разрядный приказъ отъ имени государя разсылалъ грамоты воеводамъ и губнымъ старостамъ. И предписывали эти граматы произвести выборы, причемъ царь давалъ наказъ, сколько и какихъ людей выбрать, и указывалъ срокъ, когда выборнымъ людямъ прибыть въ Москву для строенія государева и земскаго дѣла. Только по прибытіи въ Москву выборные ближе узнавали поводъ для созванія Собора. Здѣсь ставился на ихъ разрѣшеніе рядъ вопросовъ.

Были-ли Соборы выборныхъ отъ всей земли

представительными учрежденіями въ западномъ смыслѣ? На этотъ вопросъ лучше всего отвѣтитъ составъ Земскихъ Соборовъ, большая часть членовъ котораго была членами не по избранію, а по праву занимаемой должности.

На многихъ Соборахъ не присутствовали вовсе представители земли, но не было Соборовъ, въ составъ которыхъ не входили бы царь, высшіе чины духовенства, боярская дума и служилые люди высшихъ разрядовъ. Духовенство на Соборахъ играло преобладающую роль и въ лицѣ „освященнаго собора“ представляло ихъ непремѣнный элементъ. Такимъ же непремѣннымъ элементомъ Соборовъ являлась боярская дума. Наоборотъ, выборное начало изъ неслужилыхъ людей не всегда было представлено на Соборахъ, а если и представлялось, то болѣе чѣмъ слабо. Крестьянство, напримѣръ, имѣло своихъ представителей только на двухъ Соборахъ 1613 и 1682 г.г., служилые же люди являлись всегда большинствомъ на Соборахъ.

Во главѣ Собора стоялъ царь или лицо, временно его замѣняющее. Рядомъ съ нимъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, засѣдали члены освященнаго собора: патріархъ, митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены. Низшее духовенство уже являлось въ качествѣ выборныхъ представителей. Далѣе, цвѣтъ правящей администраціи, въ лицѣ боярской думы:- бояре, окольничьи, думные дворяне и дьяки. Тутъ же высшіе чины при царскомъ дворѣ.

Служилое сословіе высылало всегда своихъ представителей: стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ и дворянскихъ, казацкихъ атамановъ, головъ и сотскихъ. Такимъ образомъ, на Соборахъ низшая администрація приходила въ общеніе съ высшей и, говоря словами проф. Ключевскаго, правительство совѣщалось на Соборѣ со своими же собственными агентами. Соборъ вырабатывалъ рѣше-

ніе, представители же низшей администраціи, участники собора, служили правительству порукой, что это рѣшеніе будетъ приведено въ исполненіе.

Правда, тяглое населеніе высылало на Соборъ своихъ соборныхъ представителей: отъ торговыхъ и посадскихъ людей, отъ черныхъ сотенъ и слободъ опять-таки представителями были высшіе административные чины въ лицѣ выборныхъ старостъ и сотскихъ.

Самые выборы происходили по сословіямъ, причемъ дворяне собирались въ съѣзжей избѣ, а тяглые люди въ земской.

О назначеніи выборовъ извѣщалъ населеніе воевода или губной староста. Въ церкви или въ губной избѣ прочитывалась громко грамота о созывѣ Собора и о производствѣ выборовъ. Въ дворянскія вотчины посылались пушкари съ особыми оповѣщеніями.

Избирательнымъ округомъ считался городъ съ уѣздомъ, причемъ округа дѣлились на малые и большіе.

Правомъ избранія пользовался каждый домохозяинъ или глава семьи.

Каждый чинъ избиралъ отдѣльно своихъ представителей и выдавалъ избраннымъ полномочія за скрѣпой ихъ избирателей.

Выборные, „безъ всякаго мотанія“ отправлялись въ Москву, „чтобъ государево и земское дѣло не стало“. Они везли съ собою мандаты, или полномочія, отъ избирателей для представленія въ разрядный приказъ.

Государство не оплачивало содержанія выборныхъ, и вся тяжесть расходовъ падала на избирателей, отбывающихъ повинность „запаса“.

Право участія населенія въ управленіи государствомъ черезъ своихъ выборныхъ, однако, не считалось ими правомъ. Они не только не дѣлали усилій для расширенія его, но, напротивъ того, всячески уклонялись отъ тяжелой обязанности. И въ этомъ случаѣ рус-

ское представительство шло особымъ, отличнымъ отъ Запада, путемъ.

Выборы являлись въ глазахъ населенія не осуществленіемъ его права, а исполненіемъ непріятной обязанности. На выборные пункты приходилось сгонять избирателей почти силой воеводамъ, и постоянно наблюдалось характерное явленіе: выборные всегда являлись на Соборъ въ числѣ меньшемъ, чѣмъ ихъ призывалось, между тѣмъ, какъ въ созывной грамотѣ обозначалась лишь наименьшая цифра требуемыхъ на Соборъ представителей. Прибытіе большаго числа противъ требуемаго грамотой допускалось безпрепятственно. Отъ выборщиковъ не требовалось обладанія имущественнымъ цензомъ, лишь бы они были добрые и разумные люди, съ которыми можно было бы говорить, „или добрые и смышленные, которымъ государевы и земскія дѣла за обычай".

Цифра представителей отъ округовъ не была также постоянной, причемъ большіе округа должны были высылать и больше представителей. Москва по числу представителей всегда шла впереди; Новгородъ отъ каждой „пятины" высылаетъ своихъ людей, причемъ „пятина" приравнивалась къ отдѣльному городу.

Имѣли-ли выборные люди какія либо инструкціи для дѣйствій на Соборѣ отъ своихъ избирателей? На этотъ счетъ сохранились кое-какіе неясные намеки въ положительномъ смыслѣ, хотя какъ цѣль созыва Соборовъ не вполнѣ ясная для самихъ избирателей, такъ и отношеніе ихъ къ выборамъ, какъ повинности, мало говорятъ, чтобы такія инструкціи давались часто и были бы непремѣннымъ условіемъ.

Какъ бы то ни было соборяне съѣзжались, а думные дьяки и дворяне провѣряли полномочія выборщиковъ; въ назначенный день собирался Соборъ. Торжественно звонили колокола кремлевскихъ соборовъ. Въ древнемъ

Успенскомъ соборѣ отправлялся торжественно чинъ литургіи. Затѣмъ соборяне собирались вмѣстѣ. Соборъ открывался въ присутствіи царя въ царскихъ палатахъ*). Думный дьякъ отъ имени царя держалъ рѣчь о цѣли Собора и представлялъ тѣ вопросы, которые должны были поступить на рѣшеніе собравшихся. Нерѣдко здѣсь же предлагался вниманію присутствующихъ и взглядъ самого правительства, который долженъ былъ получить лишь санкцію земли и, подкрѣпленный авторитетомъ ея выборныхъ, стать закономъ.

Общее собраніе распускалось. Выборные разбивались по статьямъ, и каждая группа въ отдѣльности приступала къ занятіямъ. Образованіе группъ не подчинялось какому либо опредѣленному правилу; такъ, на однихъ Соборахъ мы видимъ раздѣленіе присутствующихъ на представителей по должности и по выборамъ, на другихъ такія же группы образовывались по чинамъ какъ служилыхъ, такъ и тяглыхъ людей. Наблюдались и другія дѣленія, какъ напр. въ Соборѣ 1634 г., когда выборщики разбились на десять группъ, изъ которыхъ три составляли дворяне разныхъ городовъ. Каждый чинъ совѣщался отдѣльно до тѣхъ поръ, пока не приходилъ къ опредѣленному рѣшенію. Онъ излагалъ свои мнѣнія письменно, отвѣчая на письменно же предложенные вопросы. Несогласный съ общимъ постановленіемъ товарищей имѣлъ право подачи своего особаго мнѣнія. Кромѣ того каждый чинъ могъ обращаться къ царю съ челобитьемъ, указывая на нужды населенія.

Отдѣльныя челобитныя и челобитныя отъ цѣлыхъ группъ населенія поднимали нерѣдко рядъ вопросовъ, близкихъ и жгучихъ для народа, но ускользавшихъ отъ взоровъ прави-

---

*) Первый соборъ происходилъ на площади Кремля; Соборъ 1598 г. для избранія Годунова, созванный патріархомъ, засѣдалъ въ патріаршихъ палатахъ.

тельства. Такимъ образомъ послѣднее знакомилось съ положеніемъ дѣлъ земли непосредственно черезъ ея представителей, вставало въ болѣе близкую связь съ населеніемъ.

Мнѣнія поступали для сводки въ Государеву Думу. Царь санкціонировалъ постановленія Собора, но приговоръ послѣдняго не былъ обязательнымъ для царя. Вмѣстѣ съ усиленіемъ престижа власти, голосъ Собора все принималъ характеръ лишь совѣщательнаго органа.

Оппозиція, столь присущая западнымъ парламентамъ, была вовсе не знакома русскимъ Соборамъ. Обычный отвѣтъ соборянъ: „какъ прикажетъ государь, а мы его вѣрные холопы".

Результатомъ принятаго Соборомъ мнѣнія являлось закрѣпленіе соборнаго акта, за подписями всѣхъ присутствовавшихъ, причемъ высшіе духовные чины, кромѣ рукоприкладства, привѣшивали печати къ грамотамъ. Оповѣщеніе о соборномъ рѣшеніи приводилось путемъ разсылки особыхъ „исполнительныхъ грамотъ".

Срокъ полномочій каждаго Собора не былъ заранѣе опредѣляемъ: Соборъ засѣдалъ до тѣхъ поръ, пока не заканчивалъ всего своего дѣла—пока не разрѣшалъ всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на его разсмотрѣніе. Иногда засѣданія Собора ограничивались лишь нѣсколькими недѣлями, въ другихъ же случаяхъ (Соборъ 1613 г.) Соборъ непрерывно засѣдалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Во время продолженія сессіи засѣданій соборянамъ не дозволялось отлучаться изъ Москвы, и потребность въ такой отлучкѣ вызывала рядъ челобитій.

Нерѣдко выборные отъ всѣхъ чиновъ населенія въ этомъ законосовѣщательномъ учрежденіи замѣнялись московскими чинами, далеко не охватывающими всѣхъ сословій.

Какъ бы то ни было, Земскіе Соборы были однимъ изъ крупныхъ явленій политической

жизни Московской Руси въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ вѣкахъ. Они явились завершеніемъ старинной системы преобразованій, предпринятой правительствомъ въ смыслѣ установленія государственнаго единства и перехода отъ прежнихъ началъ частнаго права къ строю государственнаго принципа управленія.

Нѣкоторые изслѣдователи происхожденія Земскихъ Соборовъ видятъ въ нихъ преемственную связь съ вѣчевыми собраніями древней Руси.

Такъ, напримѣръ, славянофилы, въ лицѣ К. Аксакова, видѣли въ Соборахъ явленіе, имѣющее глубокіе корни въ укладѣ всего русскаго быта, тѣсное единеніе царя и народа, власти и земли. Единъ царь и едина земля. Земскій Соборъ—душа земли. „Сила власти—правительству землѣ—сила мнѣнія". Посредствомъ Соборовъ, по мнѣнію славянофиловъ—претворилась въ жизнь „чисто русская національная государственная идея". Прообразъ Земскихъ Соборовъ Аксаковъ усматривалъ въ древнемъ вѣчѣ, въ томъ самомъ вѣчевомъ укладѣ, который, какъ бѣльмо на глазу, тревожитъ усиливающуюся власть московскихъ государей*). Органъ славянофиловъ прямо заявлялъ, что „древнія областныя вѣча, не всегда остававшіяся въ предѣлахъ одного мнѣнія, но примѣнявшія нерѣдко употребленіе грубой внѣшней силы, преобразились при единодержавіи въ Земскій Соборъ всей Россіи—явленіе уже имѣющее одну чисто нравственную силу мнѣнія, безъ всякой принудительности,—силу, къ которой обращалось правительство, какъ къ самой надежной и вѣрной подпорѣ"... На Соборѣ „ярко выступилъ новый составъ Россіи: „единый царь и единая земля".

Совершенно иного мнѣнія держится Соловьевъ, возставая противъ „послѣдовате-

---

*) Русская Бесѣда.

лей анти-историческаго направленія"—славянофиловъ.

„Преображеніе одного явленія въ другое, говоритъ Соловьевъ, можно допустить лишь тогда, когда между ними есть очевидная связь, когда можно указать на посредствующія явленія, посредствующія формы; но можно-ли сближать между собою явленія, между которыми нѣтъ никакой связи, которыя отдѣлены другъ отъ друга вѣками? Созваніе выборныхъ на Красную площадь не было слѣдствіемъ существованія когда-то и гдѣ-то вѣчей; не было явленіемъ и случайнымъ, не было личнымъ дѣйствіемъ Іоанна! Это явленіе вытекало естественно и необходимо изъ отношеній царя къ дружинѣ, изъ естественнаго стремленія найти себѣ опору противъ заподозрѣнной дружины".

Подвергая анализу мнѣніе славянофиловъ и останавливаясь на второмъ Земскомъ Соборѣ 1566 года относительно опричины, Соловьевъ ставитъ прямо вопросъ: могъ-ли Соборъ, составленный изъ духовенства, бояръ, окольничихъ, казначеевъ, государственныхъ дьяковъ, дворянъ и другихъ служилыхъ сословій, безъ выборныхъ отъ городовъ и областей, явиться Соборомъ всей Россіи. „Гдѣ же, спрашиваетъ историкъ, вся земля, посланная на совѣтъ вслѣдствіе объединенія государства?"

Профессоръ Мякотинъ проводитъ слѣдующую яркую параллель между древнимъ вѣчемъ и Земскими Соборами: „вѣче составлялось изъ всего населенія области, Соборъ былъ учрежденіемъ представительнымъ; вѣче обладало полнотою государственной власти, Соборы, въ періодъ своего возникновенія, выступаютъ лишь въ совѣщательной роли; наконецъ, участіе въ вѣчѣ для населенія было правомъ, участіе на Соборѣ считалось обязанностью. Земскіе Соборы были новымъ учрежденіемъ, выросшимъ на почвѣ новыхъ потребностей и условій государственной жизни. Имя этого учрежденія, а можетъ быть

и самая мысль о немъ, были заимствованы изъ практики духовенства, собиравшагося вкругъ митрополита на такъ называемые „освященные соборы“, которые рѣшали вопросы, касавшіеся всей русской церкви, а иногда принимали участіе и въ правительственной дѣятельности князя и его думы. Но сущность Земскаго Собора врядъ ли могла быть заимствована изъ церковной жизни, тѣмъ болѣе, что самое учрежденіе это не явилось сразу съ вполнѣ опредѣленной и непзмѣнной физіономіей, а пережило нѣсколько эпохъ въ теченіе которыхъ измѣнялись не только его значеніе, но и организація и даже принципъ, лежащій въ его основапіи.

Значеніе Соборовъ и ихъ дѣйствительно великая роль совпадаетъ съ эпохой Смутнаго времени. Боярская дума стоитъ за иновѣрца—Владислава. Земля сама принимаетъ на себя функціи правительства; отъ ея имени пишутся всѣ правительственныя грамоты. Она же черезъ своихъ представителей выбираетъ на царство Михаила. Правительство перваго царя изъ Дома Романовыхъ чувствуетъ свою слабость и опирается постоянно на голосъ земли. Къ ней оно обращается за средствами для бѣдной государственной казны, и Земскіе Соборы смѣняются одинъ другимъ. Не успѣваетъ одинъ Соборъ закончить разсмотрѣніе вопросовъ, какъ созываются выборные земли на новый Соборъ. Въ недолгое сравнительно царствованіе Михаила Ѳеодоровича было созвано двѣнадцать Земскихъ Соборовъ.

Власть новой династіи упрочивается, крѣпнетъ, въ Соборахъ представляется уже все меньше и меньше надобности; преемникъ Михаила Ѳеодоровича собираетъ всего три раза соборянъ на совѣтъ, и эти Соборы болѣе свидѣтельствуютъ уже объ оставшейся формѣ, чѣмъ о дѣйствительной живой сути. Исполняется обычай, соблюдается традиція, но духъ уже мертвъ.

Итакъ, были-ли Земскіе Соборы представи-

тельными учрежденіями въ западномъ смыслѣ? Разсмотрѣніе дѣятельности Земскихъ Соборовъ въ XVI вѣкѣ убѣждаетъ насъ, что Земскіе Соборы не имѣли и тѣни представительныхъ учрежденій. Представительство на нихъ было выражено слабо; представители отъ крестьянскаго сословія, напр., вовсе отсутствовали на Соборѣ 1584 г., не имѣло представителей и купеческое сословіе. Постояннымъ элементомъ Соборовъ были агенты правительства, присутствовавшіе не по праву избранія, а по сану. Правительство собирало тѣхъ, кому оно довѣряло, а довѣряло оно, конечно, главнымъ образомъ, своимъ агентамъ.

На Земскомъ Соборѣ, говоритъ профессоръ Ключевскій, правительство для того и спрашивало о мнѣніи представителей, чтобы заручиться средствами исполненія, потому что члены Собора именно и были главными исполнителями соборнаго приговора. „Соборъ восполнялъ ему недостатокъ рукъ, а не воли или мысли“. Это былъ не столько „законодательный совѣтъ власти съ народомъ, сколько административно-распорядительный уговоръ правительства съ своими органами, уговоръ, главною цѣлью котораго было—обезпечить правительству точное и повсемѣстное исполненіе принятаго рѣшенія, и такой характеръ соотвѣтствовалъ происхожденію Соборовъ; они родились не изъ политической борьбы, а изъ административной нужды“.

Благопріятной почвы для развитія политической свободы не нашлось въ московской Руси. Въ московской Руси все было противъ нея, и Земскіе Соборы всего менѣе могутъ быть разсматриваемы какъ неразвившаяся ячейка представительныхъ учрежденій, такъ пышно развившихся на Западѣ. Земскіе Соборы никогда не были учрежденіями, установленными закономъ съ опредѣленнымъ составомъ, со своими пріемами въ дѣлопроизводствѣ и съ опредѣленною сферою дѣятельности. Они не опирались ни на какомъ государствен-

номъ актѣ вродѣ какой-нибудь великой хартіи, золотой буллы, или чего-нибудь подобнаго. Не было опредѣленныхъ навсегда правилъ: по какимъ поводамъ созывать Соборы, въ какіе сроки должны быть созываемы подобныя сборища; не было опредѣлено обязанностей ни предсѣдателя, ни секретаря этого собранія, ни тому подобнаго. Все зависѣло отъ воли Царя—прикажетъ выбрать изъ такихъ-то мѣстъ столько-то лицъ изъ такого-то и такого чина и выборнымъ ѣхать въ Москву... Тамъ ихъ спрашиваютъ, о чемъ царь самъ хочетъ спрашивать,—не болѣе; выборные отвѣчаютъ, толкуютъ, но толки ихъ и замѣчанія не имѣютъ сами по себѣ смысла верховнаго рѣшенія: ихъ слушаютъ, сколько хотятъ, и распускаютъ выборныхъ, когда захотятъ".

Костомаровъ дѣлаетъ такое образное сравненіе: „если бы въ XVII вѣкѣ могли существовать, какъ въ нашъ вѣкъ, журналы и газеты, то не нужно было бы созывать Земскихъ Соборовъ: достаточно было бы дозволить объ извѣстныхъ вопросахъ излагать свободно разсужденія, и потомъ правящая власть могла бы сообразить различныя мнѣнія, уразумѣть, что думаетъ о такихъ-то дѣлахъ русское общество, а потомъ уже полагать свое рѣшеніе. Все равно сужденіе Земскихъ Соборовъ не имѣло обязательной для власти силы".

У Соборовъ не было главнаго, изъ чего развились всѣ западныя представительства, не было борьбы классовъ общества. Они не вносили отъ своего имени законопроектовъ, а лишь въ рядѣ челобитныхъ и въ дѣйствіяхъ Соборовъ проявлялась законодательная инициатива. Правда, правительству приходилось прислушиваться и даже считаться съ ихъ голосомъ. Соборы направляли до извѣстной степени дѣятельность правительства въ болѣе или менѣе опредѣленное русло: указывали ему цѣли и пути, участвовали въ разрѣшеніи

важныхъ вопросовъ внутреннихъ и внѣшнихъ, возбуждали рядъ новыхъ вопросовъ.

Значеніе Соборовъ, упрочившееся во время смутъ, начинаетъ снова падать во второй половинѣ XVII вѣка и почти замираетъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Власть правительства крѣпнетъ; сила общественная замираетъ. Прежній выборный элементъ въ администраціи замѣняется ставленниками правительства.

Правительство все болѣе и болѣе разобщается отъ общества. Государство прочно встало на ноги.

Миновали лихія бѣды, тревожныя опасности, а на ряду съ этимъ общественная самодѣятельность хирѣла и слабѣла. Сила съ безсиліемъ никогда не дружитъ. Земскіе Соборы становятся учрежденіемъ лишнимъ, ненужнымъ для правительства.

Измѣнился государственный строй. Прежній земскій строй замыкался въ рамки приказно-полицейскаго, разообщались интересы отдѣльныхъ классовъ все сильнѣе и сильнѣе.

Народное представительство, выросшее „на почвѣ правительственной дѣятельности, имѣя въ общемъ характеръ содѣйствія населенія верховной власти, а не отстаиваніе своихъ правъ передъ нею, пало безъ борьбы“.

Боярское вліяніе если и могло здѣсь сказаться, но лишь въ той мѣрѣ, въ какой всякое пассивное общество легко поддается всякимъ вліяніямъ, уступая безъ борьбы.

Корень врядъ-ли лежитъ здѣсь. Не ничтожество самыхъ учрежденій, не козни боярскія сгубили ихъ, сведя съ политической сцены, но то обстоятельство, что пути правительства и населенія круто разошлись. Правительство оказалось на пути реформъ въ то время, какъ массы пребывали въ прежнемъ покоѣ, и реформаціонныя вѣянія слабо касались ихъ. Народное представительство являлось ненужной помѣхой полицейско-бюрократическому государству, и оно отмело его

отъ себя, какъ лишній балластъ. И удивительно не это „отметаніе“ со стороны правительства, а то обстоятельство, что оно не встрѣтило ни противодѣйствія, не вызвало никакого болѣзненнаго процесса.

Правительство призвало Земскіе Соборы къ жизни, правительство же обрекло ихъ на небытіе. Такъ-ли угасаютъ воля и мысль народа? И представительство на Земскихъ Соборахъ не было вовсе мыслью и волей народа. Населеніе смотрѣло на него не какъ на путь борьбы за свое право, а лишь какъ на обязанность. Оно содѣйствовало на Соборахъ видамъ правительства, исполняло государственную обязанность, но не ополчалось за свои права. Мы видимъ, какъ слаба была оппозиція на соборахъ и какъ она не умѣла вырости и развиться, когда Соборы прекратили свое существованіе.

Государственная власть не нуждалась болѣе въ Соборахъ, какъ въ союзникахъ, и это послужило ей средствомъ для усиленія своей безграничной силы и явилось безграничной потерей для земли. Послѣдняя расплатилась вѣками ужаса, произвола и гнета, ничѣмъ не парализованнаго, трепетомъ молчанія вмѣсто протеста, горечью обидъ заглушенныхъ и духовнымъ порабощеніемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Земскіе соборы XVI вѣка. — Первый земскій соборъ.—Покаянная рѣчь Іоанна IV.—Скудость историческихъ свѣдѣній.—Причины, вызвавшія созывъ новаго собора.—Разныя мнѣнія. — Совѣщаніе правительства со своими агентами. — Сила мнѣнія и сила власти. — Присутствіе званныхъ и отсутствіе избранныхъ

стр. 5—12.

II.

Земскіе Соборы XVII вѣка. — Разцвѣтъ соборнаго начала.—Эпоха смутъ.—Оживленная дѣятельность Соборовъ.—Начало конца.—Предвѣстники умиранія.—Духъ и форма.—Полные и неполные Соборы. —Совѣщанія выборныхъ.—Собраніе депутатовъ при Екатеринѣ Второй.—Историческая канва

стр. 12—30.

III.

Причины созыва перваго Земскаго Собора. — Фактъ, потерянный для исторіи.—Значеніе Соборовъ и ихъ организація.—Отсутствіе постояннаго устава учрежденія.—Созывъ, выборы и сословность. — Выборные и выборщики.—Засѣданіе въ Москвѣ.—Непремѣнный элементъ каждаго Собора.—Избранные отъ населенія и призванные правительствомъ. — Соборные граматы.—Дѣленіе на группы. — Различныя мнѣнія изслѣдователей.— Были-ли Земскіе Соборы представительными учрежденіями? — Характерныя отличія.—Почему пало соборное учрежденіе.—Характеристики и выводы

стр. 31—45.

K. 12. 7279

Безплатное приложеніе къ „Биржевымъ Вѣдомостямъ“, второе изданіе,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛОТЕКА,

состоящая изъ 52-хъ еженедѣльныхъ выпусковъ,

размѣромъ отъ 1 до 3-хъ печати. листовъ (36 стр.—72 стр.) каждый,

подъ редакціей

профессоровъ И. П. Иванюкова, А. С. Посникова и В. П. Воронцова (В. В.).

1. Борьба за свободу во Франціи 1789—1793 гг.
2. Борьба за свободу во Франціи 1793—1799 гг.
3. Перевороты 1830 и 1848 г. во Франціи.
4. Освободительное движеніе въ Германіи, Австріи и Италіи въ 1848 г.
5. Политическія движенія въ Англіи въ 19-мъ столѣтіи.
6. Борьба за свободу въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки.
7. Развитіе японской культуры и государственности.
8. Земскіе соборы на Руси.
9. Попытки ограниченія самодержавія въ 18-мъ и 19-мъ столѣтіяхъ.
10. Общественные дѣятели 40-хъ и 60-хъ годовъ.
11. Народники и народовольцы.
12. Роль земства въ освободительномъ движеніи.
13. Наканунѣ освобожденія (исторія послѣднихъ двухъ лѣтъ, 1903—1905 г.).
14. Парламентскій строй въ Англіи.
15. Устройство Соединенныхъ Штатовъ С. Америки.
16. Государственное устройство и партіи современной Франціи.
17. Политическій строй и партіи современной Германіи.
18. Австро-Венгрія, политическій строй и національные вопросы.
19. Конституціи второстепенныхъ европейскихъ государствъ.
20. Декларація правъ человѣка и гражданина.
21. Свобода слова и печати.
22. Свобода союзовъ и собраній.

23. Свобода совѣсти.
24. Неприкосновенность личности. Свобода передвиженія.
25. Монархія и республика.
26. Учредительное собраніе и конституція.
27. Одна или двѣ палаты?
28. Всеобщее, прямое, равное и закрытое избирательное право.
29. Устройство выборовъ и выборная борьба.
30. Политическія партіи на Западѣ и въ Россіи.
31. Либерализмъ и соціализмъ.
32. Конституціонно-демократическая партія.
33. Соціалъ-демократы и соціалисты революціонеры.
34. Охранительныя партіи въ Россіи.
35. Россія и окраины.
36. Русско-польскія отношенія и польскій вопросъ.
37. Россія и Финляндія.
38. Еврейскій вопросъ въ Россіи.
39. Женскій вопросъ.
40. Самоуправленіе и автономія.
41. Народное образованіе.
42. Земство и земское хозяйство.
43. Городское самоуправленіе и хозяйство.
44. Мелкая земская единица.
45. Государственное хозяйство и финансы Россіи.
46. Рабочій вопросъ и рабочее движеніе на Западѣ.
47. Рабочій вопросъ въ Россіи.
48. Земля и земледѣлецъ.
49. Земельная реформа.
50. Прямые и косвенные налоги.
51. Какъ собираются и расходуются народныя деньги.
52. Народный кредитъ и народныя сбереженія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

на 1906 годъ

съ безплатнымъ приложеніемъ 52 выпуск. „Политической Библіотеки“ и журналами „Новая Иллюстрація“, „Огонекъ“ и „Здравіе Семьи“

На годъ . . . . **5** р. — к.
На ½ года . . . **2** р. **50** к.
На 3 мѣсяца . . **1** р. **25** к.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Галерная улица, собствен. домъ, № 40.